

ЗЕРКАЛА РЕАЛЬНОСТІ

група «ПІОН»

Аїнур Галин

1

Зеркала реальности

Айнур Галин

**Зеркала реальности. Группа
«Пион». Книга первая**

«Автор»

2024

Галин А.

Зеркала реальности. Группа «Пион». Книга первая / А. Галин — «Автор», 2024 — (Зеркала реальности)

Поисковой группе поручено найти разведчиков, пропавших на поле боя. Имеющиеся данные указывают на параллельный мир, где группе предстоит работать. Однако портал переносит их туда, где всё представление об устройстве Вселенной и нашей планеты переворачивается с ног на голову. И попытка вернуться домой будет не самой лучшей идеей.

© Галин А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Айнур Галин

Зеркала реальности. Группа «Пион». Книга первая

Посвящается подполковнику Ахтямову Денису Дамировичу.

Пролог

Пятеро бойцов медленно пробирались через лесопосадку, изрядно посечённую артиллерией за время ведения боёв. Редкие уцелевшие деревья одинокими столбами чернели на фоне ночного неба. Под ногами хрустели осколки, а по пути встречались разрушенные блиндажи и окопы. Местность до недавнего времени удерживал враг, но он отступил, и теперь она находилась в серой зоне.

Группа передвигалась практически бесшумно, сохраняя радиомолчание и исключая любые переговоры между собой. Первые сотни метров от своих позиций она прошла вполне спокойно, тропу ей расчистили сапёры, а дальше приходилось полагаться лишь на свои знания и везение.

Командир с позывным «Усал» периодически останавливался и, прикрывшись накидкой, сверялся с картой. Перед выходом он изучал местность, но реальность сильно отличалась от виртуальных изображений. Группу направили в этот сектор, так как операция предстояла сложная, ни один отряд не решился бы на такую вылазку. Бойцам предстояло пройти серую зону, выйдя к противнику, обойти его и зайти в тыл. Группа Усала уже много лет существовала в структуре ССО, а свои первые шаги начинала ещё в Сирии. Каждый из бойцов стал частью единого организма, и по одному неуловимому движению командира понимал подаваемую команду. Оснащение соответствовало статусу группы.

Они дошли до самого сложного участка, до лесополосы, занятой противником. В эту ночь артиллеристы её не трогали, зная, что там будет проходить группа разведчиков.

Усал остановился, услышав сквозь шум листвы металлический звон, возникающий, когда патронную ленту достают из коробки. За ним неразборчиво прозвучала человеческая речь и лязг затворной рамы. Обнаружив врага совсем рядом, он не стал рисковать, нажал на кнопку радиостанции, и в гарнитуре прозвучала пара щелчков:

– Крыло в воздухе, наблюдаю, – сообщил голос оператора в наушнике. – Двое, пятнадцать метров справа. Вперёд чисто.

Специально к выходу группы подвезли БПЛА «Орлан», столь нужный и редкий аппарат в этих краях фронта, и это говорило о высокой сложности и важности задачи.

Глаза в небе – хорошее подспорье, но, к сожалению, не гарантирующее стопроцентный результат, поэтому всегда надо быть начеку. Группа поднялась и двинулась дальше, стараясь не тревожить местных обитателей окопов своим присутствием. С ними через пару часов разберётся артиллерия, а у Усала своя задача.

Но не успели бойцы преодолеть и десяти метров, как по ним начал отрабатывать одиночный автомат, а через пару секунд добавились ещё несколько. Лесопосадку разорвали звуки боя, а стрекочущее эхо уносилось далеко в небо.

– Контакт, вижу. Отходите! – прозвучал голос оператора в наушниках. Укрываясь за складками местности группа начала отходить к оврагу, а вдалеке послышались звуки «выхода». Это начала работать артиллерия. Зная дальность стрельбы, каждый из бойцов в группе отсчи-

тивал секунды после выстрела, пытаясь за это время максимально отдалиться от вражеских окопов.

– Тридцать пять, тридцать шесть... – про себя сосчитал Усал и, увидев поваленное дерево, упал за него.

Мощный разрыв вспорол поверхность земли, перемешивая всё в кашу. Люди, деревья, металл... Корректируемый артиллерийский боеприпас «Краснополь» от 152-мм самоходной установки «МСТА-С» не шадил никого. Он не имел жалости или предпочтений, поражал любую цель, подсвеченную «Орланом». Под прикрытием артиллерии группе удалось отдалиться от опасности.

Вдали не утихала канонада, а на горизонте полыхало зарево от далёкого чужого боя. Война поглощала всех, и каждому определяла свою роль. Кто-то спокойно сидел и ел тушёнку, а в это время в двухстах метрах вражеская артиллерия разбирала опорник соседнего подразделения. И каждый прекрасно понимал, что помочь не может, как не сможет помочь и сосед, когда будут разбирать твоё укрытие. У каждого своя задача, а сделать всё и сразу невозможно. Усал знал, что он и его парни – маленькие винтики в большой машине, и от них зависит работа всего механизма.

Голос в наушниках чётко вёл группу, помогая обходить вражеские позиции и огневые точки. Даже была ситуация, когда они прошли буквально в считанных метрах от окопа, где его обитатели весело обсуждали текущие мировые новости, позабыв об охране и о том, где они вообще находятся.

Через два часа напряжённого пути, когда казалось, что всё позади и они вышли на оперативный простор, под ногами у идущего впереди бойца громко зашелестела сигнальная ракета и взлетела через мгновение вверх, освещая округу зелёным факелом. Запоздало заработал пулемёт, группа сразу залегла на землю. Засвистели пули. Противник точно не знал, кто зашёл на их территорию, и возможно, сам удивился сработавшей сигнальной ракете.

Усал подполз к голове колонны и, убедившись, что боец невредим, жестами приказал выползти из зоны поражения. Через две-три минуты противник явится для проверки и зачистки, тогда придётся отвечать огнём, что равнозначно провалу.

Пройдя район, где их едва не обнаружили, группа залегла в воронку под днищем подбитого танка.

– Меня, кажись, зацепило, – шёпотом сказал боец, пытаясь дотянуться до своего плеча.

– Норм, – осмотрел плечо подчинённого Усал. – Вперёд! – скомандовал он, услышав голос оператора БПЛА в наушниках. Разведчики бегом пересекли просеку и углубились в лес. По предварительной информации местность была чистой, и можно спокойно пройти этот участок.

К утру группа отошла от своих позиций почти на пятнадцать километров и вышла в указанный район. По данным разведки, в этом месте должен начать работу новый комплекс врага. Уже знали, что это совершенно новая станция, входящая в состав системы «Эшелон». Усалу поставили задачу: обнаружить станцию, по возможности – раздобыть любую информацию с характеристиками и навести авиацию для уничтожения.

В лесу стояла тишина, лишь писк комаров и пение птиц нарушали её, а далёкие звуки разрывов напоминали о беспокойном времени. К полудню группа вышла к лесной дороге, не отмеченной на картах. Немного подумав Усал решил понаблюдать за ней. Долго ждать не пришлось. Через десять минут мимо проехала колонна из двух гражданских внедорожников и одной бронемшины «Хамви». Имея в наличии лишь облегчённое стрелковое вооружение, Усал решил пропустить вражескую колонну.

Укрывшись от бесконечных пролетающих над ними коптеров, следовавших к линии боевого соприкосновения по своим делам, разведчики прождали больше часа. После они двинулись параллельно дороге, петляя между деревьями и вслушиваясь в звуки. Основная работа

группы на выходе заключалась именно в этом. Большую часть времени они перемещались из точки в точку, наблюдая и слушая. Огневой контакт с противником допускался лишь в крайних случаях. Идеальным выходом считали тот, когда группа возвращалась с задания, не израсходовав боекомплект. Но такое случалось редко, ибо возвращаясь, перед пересечением серой зоны, группа тратила боекомплект на первой линии обороны противника, дабы облегчить работу штурмовикам.

Идущий впереди боец подал знак рукой и тут же растворился в кустах. Прислушавшись, Усал узнал звук работы двигателя УАЗа «Буханки» и решил, что эта рыбёшка по их зубам. Раскидав на дороге заготовленные мини-ежи, они немного подождали и через пару минут среди деревьев увидели машину, выкрашенную в оливковый цвет, с порванной массеткой по бокам. Она ехала не спеша, переваливаясь на корнях и ухабах лесной дороги.

Отчётливо послышался звук прокола колёс. Буханка проехала ещё с десятков метров и остановилась как раз рядом с группой. Всё рассчитали до метра. Усал знал, что после обнаружения неисправности водитель проедет ещё какое-то расстояние, потом будет сомневаться, и только поняв, что ему ничто не угрожает, остановится. На это и сделали расчёт, группа не планировала уничтожать автомобиль.

Водитель быстро открыл дверь и, на ходу надевая бронежилет, выскочил из машины. Несколько секунд пролежал у колёс и, видимо, осознав свою забывчивость, встал и вытащил из салона автомат. Каску он уронил при открывании двери, и та сейчас валялась на земле, а его испуганные глаза высматривали лес. Усал прекрасно видел водителя и понимал испытываемые им чувства.

Водитель встал на ноги и пошёл осматривать колёса, перекинувшись парой слов со своим сопровождающим, который так же лежал на земле с другой стороны Буханки. В этот момент и прозвучали два еле слышных хлопка. Усал услышал лишь лёгкий лязг затворной рамы, а не сами выстрелы. Водитель и его сопровождающий упали, будто подкошенные. Из леса мгновенно выскочили четыре человека и, подхватив тела за руки и ноги, утащили в заросли. Усал бросился к Буханке, осмотрел салон, забрал телефон, оставленный на крышке двигателя, и пластиковую папку. Пока он бегло осматривал автомобиль, другие бойцы зачищали следы и убирали ежей с дороги, двигатель авто запустили, оставили оружие на месте. Всё сделали так, будто водитель и пассажир отошли в лес по малой нужде.

– Шляхи! – прокомментировал один из бойцов, укладывая каску в салон.

– С чего ты взял? – спросил Усал.

Вместо ответа разведчик показал польскую штурмовую винтовку Грот-С16 и приклеенный к прикладу флаг Польши.

– Да и хрен с ними, смотри, накладные на получение провизии... – углубляясь в лес к телам Усал показал изъятые документы. Он на ходу достал телефон убитого водителя и разблокировал, приложив его палец, – Красавчик шлях! – воскликнул он, продемонстрировав группе запущенный навигатор на главном экране.

– Повезло, – улыбнулся боец.

Усал сверил время. Поддержка с воздуха появится только через пару часов. Он оценил обстановку и занёс себе в планшет с электронной картой точку начала движения. До необходимого района осталось шесть километров, и эта Буханка ехала именно оттуда. Другой активности в лесу не наблюдалось.

Группа быстрым шагом отделилась от дороги и, срезая приличный крюк, направилась по нужным координатам.

– Усал, – вызвал его оператор воздушной разведки.

– На связи!

– Крыло в небе, двигаюсь по вашим координатам.

– Понял, связь глушат. Работает РЭБ. Как принял? – Усал слышал оператора обрывками и не мог понять речь, – Крыло! Крыло! На линии помехи!

Пытаясь связаться с оператором «Орлана», командир группы почувствовал по телу лёгкую дрожь, будто небольшое напряжение прошло от кончиков пальцев ног до кончика носа, а шум в гарнитуре радиостанции и вовсе пропал.

– Командир, – к нему подошёл боец и, вытирая кровь из носа, показал вверх, где за кронами деревьев исчезло привычное им небо, взору предстали зеленоватые переливы, а за грязно-жёлтым облаком зависла огромная сфера, похожая на маленькую экзопланету.

– Это, это что? Третья мировая началась, что ли? – произнёс Усал, не поверив своим глазам.

Глава 1

Ложечка мёда чуть пощипывала язык и согревала горло. А травяной чай с листьями смородины и мяты долго поддерживал послевкусие лета во рту.

Валентин Ефимович шумно глотнул горячего чая и щурясь от солнца взглянул на неухоженные грядки, где вперемешку с сорняками росли петрушка, укроп и лук. Надо бы всё это хозяйство привести в порядок, но выполнять такую работу совершенно не было желания. Хотелось греться под летними лучами солнца, пить чай с мёдом и наслаждаться недельным отпуском на доставшейся по наследству от родителей даче.

От решения сложного вопроса его отвлёк зазвонивший телефон. Генерал надел очки, недовольно посмотрел на экран, и ещё раз отхлебнув чая принял звонок.

- Товарищ генерал, дежурный по отделу Симохин.
- Докладывай! – приказал Белов.
- Зафиксирована аномалия. Юго-западный сектор, – доложил дежурный.
- Мощность?
- Наивысшая, товарищ генерал!
- Принял. Готовьте подробный доклад, в 18:00 совещание.
- Есть, товарищ генерал! – подтвердил Симохин.

Валентин Ефимович вздохнул и отложил телефон в сторону. Чай его уже не интересовал. Такого рода происшествия случаются редко, а значит, придётся в кратчайшие сроки купировать район возникновения аномалии.

Именно на местах возникновения электромагнитных возмущений впоследствии образуется портал. Просуществовать этот портал может от нескольких секунд до пары недель. За это время за Землю, и что ещё хуже, на территорию нашей страны может проникнуть всё что угодно. Валентин Ефимович уже сталкивался с подобными проблемами, и лишь благодаря действиям его команды угрозу удавалось нейтрализовать.

- Серёжа, Серёжа... – окликнул он своего водителя.
- Да, товарищ генерал, едем? – Сергей, худощавый мужчина двадцати пяти лет от роду, в звании старшего лейтенанта, сидел неподалёку, читая наставление по тактической подготовке сухопутных войск.

– Едем, Серёжа. Едем. В штаб! – Валентин Ефимович взглянул на свою обувь, но решив, что времени мало, не стал менять удобные кроссовки на уставные туфли, а поспешил к служебному автомобилю.

Субботняя Москва летним днём радовала пустотой улиц. И хотя добрались быстро, Белов по дороге успел совершить ещё несколько звонков.

Штаб, как он любил называть это место, представлял из себя стандартное офисное здание со всеми присущими атрибутами. Там обустроили опенспейсы, зоны отдыха, отдельные кабинеты, переговорные помещения и конференц-зал. Обитатели внешне также не отличались от другого офисного планктона, заполонившего столицу, с той лишь разницей, что здесь каждый работник имел звание, доступ к секретности и определённую должность с серьёзным окладом в сложной иерархии Министерства Обороны. И все они называли друг друга «картографами», так как официально контора носила наименование «Центр геодезии, картографии и инфраструктуры пространственных данных».

Белов вошёл в конференц-зал, где его уже ждали, и прошёл к своему месту. Кроме него в кабинете сидели ещё три человека.

- Докладывайте!
- Товарищ генерал, три часа назад возле населённого пункта Китки в юго-восточном секторе произошло аномальное возмущение электромагнитного поля с выделением энергии.

Продолжительность пять секунд, площадь поражённой территории около двадцати квадратных километров, – дежурный передал Белову распечатанную карту.

– Это же вражеская территория? – уточнил Валентин Ефимович.

– Так точно, товарищ генерал, по нашим данным в том районе недавно работала станция радиоэлектронной разведки заокеанских партнёров.

– С личным составом? – Белов рассматривал карту, оценивая площадь воздействия поля на местность. – Да-а-а... большой проход. Так, дальше что?

– Предполагаю, что да, товарищ генерал, с личным составом. У нас есть снимки со спутника, ещё вчера вечером станции не было, видимо, ночью привезли. Есть фотография за час до возмущения, где виден транспорт и станция, а вот на следующем снимке, буквально полчаса назад только сделан, поражённый участок пуст, – Симохин пожал плечами не отрывая взгляда от начальника.

– Участок пуст, это хорошо. Значит, гостей нет. А то проблема возникла бы, тем более, учитывая, что территория ещё не наша. А что натовская система исчезла, туда ей и дорога. Симохин, подготовь данные, я наверх информацию отправлю, потому что наши партнёры начнут нас обвинять, а мы докажем, что понятия не имеем, о чём речь, – Белов ещё раз взглянул на карту, поцокал языком.

– Есть! Разрешите идти? – майор вскочил с места.

– Да, иди, – разрешил Валентин Ефимович и перевёл взгляд на сидящего рядом мужчину. – Руслан Андреевич, прошу объяснить, что тут у нас происходит.

Присутствующий на совещании полковник Дягирев Руслан Андреевич отвечал за научную часть в конторе и руководил отделом «С». Ему не терпелось высказать теорию, которую отвергало научное сообщество, да и сам он в это с трудом верил, считая псевдонаучным. Но факты говорили об обратном, и в конце концов ему пришлось с ними согласиться. Дягирев разложил на столе подготовленные документы с расчётами.

– Валентин Ефимович, сейсмология – самая юная из всех отраслей человеческих знаний, но за последние годы быстрыми шагами двинулась вперёд...

– Руслан Андреевич, – генерал с укоризной посмотрел на Дягирева, – Вы серьёзно?!

– В общем, мы провели анализ полученных данных и считаем, источником этих аномалий и всплесков является волна Ягодина. Он работал над методикой предупреждений землетрясений, но не в этом суть.

– А в чём, Руслан Андреевич? У меня нет времени слушать лекции, занимайся, пожалуйста, этим в своей академии, а тут докладывай по существу, – Валентин Ефимович встал и прошёлся по залу.

– Эта волна генерируется в толще ядра планеты, природу генерации мы пока не знаем, но в итоге она несомненно стремится к поверхности. Сама по себе имеет низкую амплитуду, но при достижении земной коры, амплитуда увеличивается многократно. Мы считаем, что это из-за способности отражаться от слоёв Земли. В нашем случае, точка выхода волны является эпицентром аномалии, а присутствие станции РЭР увеличило площадь поражения.

– Волна? Из ядра Земли?! Руслан Андреевич, если б я не работал тут и не знал об антифизических явлениях, с удовольствием бы рассмеялся.

– Валентин Ефимович, методика сырая, предназначалась для прогнозирования землетрясений. С прогнозированием пока глухо, но в нашем случае это многое объясняет. Точка выхода волны обладает поразительными характеристиками, вследствие чего возникают порталы.

– А мы можем рассчитать время и координаты выхода этой самой волны? – генерал подошёл поближе к Дягиреву.

– Можем, но есть одно «но». Волны в ядре генерируются хаотично. И новую мы не увидим, пока она не проявит себя на поверхности, а вот вторичное воздействие отследить можем.

– Так это что получается, портал будет постоянно возникать?

– В зависимости от силы. Волна, образовавшая данную аномалию, имеет магнитуду равную восьми, и по расчётам может ещё дважды дойти до земной поверхности, прежде чем окончательно потухнет. Данная волна в следующий раз появится примерно в декабре, где-то в Антарктиде. После детальных расчётов я смогу сказать и дату, и время, и координаты.

– Ну, Антарктида далеко. К тому же, она безжизненна. Если за время, когда открыт портал, к нам на планету кто-то и попадёт, то замёрзнет сразу, – улыбнулся Валентин Ефимович. – Ладно, Руслан Андреевич, спасибо за доклад. Было познавательно. Ты всё-таки рассчитай со своими, на всякий случай. Дату, время и точное место выхода.

– Есть, товарищ генерал! – Полковник Дягирев вытянулся в струнку, затем собрал документы в папку. – Разрешите идти? – получив утвердительный кивок он вышел из зала.

– Сегодня для твоих ребят работы нет, и это хорошо! – заговорил Белов с оставшимся офицером. – Как там Архипов?

– Хорошо, товарищ генерал, не жалуется. Следующим летом вывезем его на Большую землю, а пока пусть следит за животинкой. Как только зверь полностью акклиматизируется в экосистеме, можно будет и одного его оставить.

– Сколько групп подготовил у себя в отделе?

– К таким задачам готовы три группы, «Пион», «Юкка», «Хоста». Четвёртая на стадии комплектования.

– Хорошо. По приезду Архипова останешься руководить отделом «И». Конечно, по уровню знаний и опыта тебе до него ещё далеко, но, уверен, наверстаешь. На ближайшую неделю – поддерживай высокий уровень готовности, пока с аномалией вопрос не закроем полностью.

– Есть, товарищ генерал. Разрешите идти? – он встал.

– Да, иди, работай, – кивнул Белов, и выйдя следом направился в свой кабинет.

Валентин Ефимович присел в кресло и откинувшись на спинку закрыл глаза. Ситуация с аномалией находилась под контролем, но как подсказывал опыт, все нештатные события обычно происходят в течение суток. Поэтому надо переждать эти сутки, и тогда можно ехать обратно, догуливать отпуск.

Созданный им на идейных началах отдел, занимающийся сбором информации о различных порталах и аномалиях, постепенно разросся. Сейчас он представлял из себя мощное подразделение в структуре МО РФ и подчинялся лично министру. Огромные финансовые вложения сыграли свою роль, и теперь результатами работы Белова и его людей пользуются многие институты, используя на благо Родины добытую информацию и технологии.

Сотрудники центра научились распознавать и находить порталы, научились их стабилизировать и использовать, а в случае опасности – купировать. Знания доставались огромной ценой, ценой человеческих жизней. Валентин Ефимович это понимал, груз ответственности лежал на его плечах; прежде чем отправлять группы на задания ему приходилось взвешивать все плюсы и минусы, и только после принимать тяжёлое решение.

От раздумий его оторвал звонок телефона. Белов поднял трубку:

– Товарищ генерал, звонят из головного офиса, – доложил дежурный.

– Соединяй, – ответил Белов. На другом конце молча переключили коммутатор на внутреннюю сеть, соединяющую напрямую с Фрунзенской набережной.

– Валентин Ефимович, добрый день! Иванов беспокоит. Необходимо Ваше присутствие на вечернем совещании. Есть вопрос, без Вашего участия не сможем решить.

– Принял, – лаконично ответил Белов.

– Да, Валентин Ефимович, захватите с собой докладную по поводу сегодняшних событий в районе деревни Китки.

– Китки?

– Да, Валентин Ефимович. Ждём Вас, – голос резко оборвался, послышались гудки.

Белов положил трубку, пару секунд подумал о причинах интереса центрального офиса к аномалии и поторопил дежурного с докладом.

К офису на Фрунзенскую набережную он приехал уже затемно. Для этого визита пришлось переодеться, надеть китель с погонами генерал-лейтенанта. Хотя здесь таким званием никого не удивишь. Дежурный сержант у входа даже бровью не повёл, ибо за день он видит больше генералов, чем гражданских людей. Бесконечные длинные коридоры привели Белова к двери, за которой обычно проходили совещания.

– Валентин Ефимович, – незаметно подкрался Иванов в новеньких погонах генерал-майора. Белов не стал обращать на это внимание, хотя помнил, что при последней встрече тот был ещё полковником. А рядом с ним в чёрной форме морского офицера стоял невысокий загорелый капитан второго ранга.

– Когда начало? – спросил Валентин Ефимович.

– Совещание уже завершилось. Вас пригласили по другому поводу. Вот, познакомьтесь, коллега с Балтийского флота, – Иванов представил офицера. – Пройдёмте в кабинет, нас там ждут.

Белов покинул Фрунзенскую набережную далеко за полночь. Совещание затянулось и постепенно переросло в постановку задач, а Валентину Ефимовичу предстояло ответить на множество вопросов, прежде чем начать организовывать работу и выполнять приказы. Ночь предстояла долгой и трудной. Он осознавал, что аномалия, возникшая днём, на долгие месяцы подкинет работу многим его подчинённым.

Глава 2

Капитан Николай Соколов вглядывался в прогретый солнцем океан и улыбался морскому бризу. Он стоял на корме главной палубы НЭС «Академик Фёдоров», наслаждаясь размеренной жизнью. Покачиваясь на волнах судно со скоростью 15 узлов стремилось к южному океану, к берегам Антарктиды.

Почти месяц назад группа, состоящая по документам в составе Российской антарктической экспедиции, вышла из порта Санкт-Петербурга, в Кейптауне пополнили запасы продовольствия, а конечной точкой их путешествия значилась антарктическая станция Восток. Группе «Пион» в составе трёх человек под руководством капитана Соколова поставили задачу к десятому декабря прибыть на станцию, и в нужное время стоять точно по указанным координатам. Затем проникнуть в портал, который по расчётам должен образоваться из-за возникшей аномалии. По крайней мере, именно так ему и разъяснили, а далее – в первую очередь предстоит сбор информации, потом поисковая работа. Возможно, они этим не занимались бы, если б в предыдущий портал не угодили их коллеги. В районе недавно возникшей аномалии исчезла группа разведчиков, обладающих самым высоким статусом в кругу профессионалов, что и подтолкнуло командование отправить поисковую группу.

Задача была проста и требовала незамедлительного решения, но из-за большого промежутка времени между возникновением этого портала и удалённости от территории страны вопрос решался основательно и неспешно. Переброска самолётом сулила серьёзные проблемы из-за доставки спец оборудования и оружия. Переход на южный континент на судне решал все международные бюрократические вопросы, и поэтому группу отправили вместе с полярниками-геофизиками, следующими на сезонные работы в самую холодную точку планеты, на антарктическую станцию Восток. Николай узнал, что там 21 июля 1983 года зарегистрировали абсолютный температурный минимум на планете, – 89,2 градуса. Из-за экстремальных погодных условий группе пришлось проходить дополнительную подготовку, а оружие прятать в ящики под видом геофизического оборудования.

Для Николая эта поездка стала первой самостоятельной операцией. Полковник Архипов своими действиями показал и доказал, что такие операции могут быть вполне успешными, а вероятность вернуться обратно из подобной командировки очень высокая. Соколов по этому поводу не волновался, как и оба его бойца, прапорщик Олег Михайлов двадцати семи лет и старший лейтенант Максим Воронин, которому накануне исполнилось тридцать. Для своего звания Макс был слишком стар, и получил его не после военного училища, а за заслуги на поле боя. Сам Николай в свои тридцать пять стеснялся звания капитан, его однокашники уже ходили в подполковниках, а всё из-за того, что он сделал перерыв в службе, уволившись на гражданку. Но волею судьбы вновь восстановился. Успел побегать командиром взвода, пока его не заметили. Хотя он и не старался быть на виду, просто делал свою работу.

Всех троих объединял один немаловажный факт, на котором часто акцентировали внимание: каждый из них был сиротой, ничего их не держало. Отсутствие любых родственников легло в основу рассмотрения кандидатур в группы поиска отдела «И».

На судне так же присутствовал и четвёртый член группы, координатор, или диспетчер. Он организовывал мероприятия по отправке и встрече группы. Вся логистика держалась на нём. Соколов его видел периодически, а сам диспетчер подходил только когда требовалось довести информацию.

Николай взглянул на часы, подходило время обеда. Олег и Максим стояли с колоритным полярником и раскрыв рты слушали очередную байку про станцию Мирный. На улице заметно похолодало, на палубу уже в одной футболке выйти невозможно, приходится утепляться. Со

дня на день начнут появляться первые айсберги и льдины. Что ждёт его группу на самом континенте – Соколов не знал, мог лишь предположить.

Им предстояло высадиться на станцию Прогресс и ждать формирования санно-гусеничного похода до станции Восток. Путь длиной в полторы тысячи километров полярники обещали преодолеть за две недели. Николай долго размышлял, каково это, находиться в ледяной пустыне, где вокруг на сотни и тысячи километров нет никого, кроме самих полярников, но так и не смог представить.

Обычно обед на судне проходил шумно. Полярники – народ весёлый и общительный. Хоть народ и собирался со всей страны, но со стороны казалось, что все они друг друга знают давно. Начальник станции Восток несколько раз привлекал группу для работы в трюмах, под завязку набитых продуктами питания. Олег и Максим с удовольствием ходили на такие работы, так как больше заняться было просто нечем.

Николай долгими вечерами изучал фотографии и краткие личные дела исчезнувших разведчиков. Биографии казались непримечательными, как и сами парни, но их послужной список вызывал уважение. Именно благодаря таким ребятам, работающим в глубоком тылу противника, удавалось достать самые оперативные и ценные данные. Потеря таких кадров равносильно катастрофе.

Командир группы – майор с позывным «Давид». Хотя он на время выполнения задания выбрал позывной «Усал». Уроженец республики Башкортостан. До своего звания дослужился на Балтийском флоте, далее длинный список стран, где так или иначе он работал со своей группой. На фотографии скромный офицер. Николай старался запомнить это лицо, чтобы узнать при встрече. Судя по уровню подготовки отряда, они должны выжить, и Соколов решил, что сделает всё возможное, чтобы их вернуть.

У его группы будет около полугода для того, чтобы выполнить задачу и добраться до точки эвакуации, до новой аномалии, которая вернёт их обратно. Но на случай непредвиденных обстоятельств у него были инструкции.

Первые крупные айсберги появились неожиданно. Михайлов забежал в каюту с круглыми от восторга глазами и позвал командира на палубу. Олег никогда не видел их, и теперь испытывал детский восторг. Даже большинство полярников, которые не единожды посещали холодный континент, говорили, что каждый раз от вида ледяных глыб щемит сердце.

– Вот, когда вырасту, стану полярником, – Олег смотрел в иллюминатор, вслушиваясь в скрежет ломающегося о борт судна льда.

– Миха, а ты оптимист, – заулыбался Макс, оторвавшись на минутку от книги. Олега всегда называли Михой, сокращенно от фамилии. Максим считал, что имя Олег ему совершенно не подходит, а вот Миха – это другое, видимо, на роду было написано называться Михой.

– Не, ну а что! Командир, у нас же пенсия предполагается же? – обратился Олег к Соколову.

– Ага, по выслуге. Ты контракт читал свой, прежде чем подписывать?

– Читал, – Михайлов, присел рядом со своим товарищем в ожидании услышать развернутый ответ командира, который если и отвечал на вопросы, то делал это с чувством, с толком и расстановкой.

– Видимо не читал. Там есть пункт, где прописано: досрочный выход на пенсию предполагается после трёх успешно выполненных заданий в районах или в условиях, отличных от условий земной атмосферы или приравненных к ним, – процитировал один из пунктов контракта Николай.

– Это значит, что если я схожу три раза на задание, то смогу выйти на пенсию? – уточнил прапорщик.

– Да, приравнивается к выслуге в двадцать лет, плюс дают ветеранские, – Соколов взглянул на Олега, – ты не о том думаешь, у тебя впереди задание.

– Я помню. Но, уверен, – рассуждал Миха, – всё хорошо будет. Я в учебке общался с одним инструктором, парни сказали, он с Архиповым ходил, так вот, он говорит, что шансы на возвращение высокие. Всё, типа, зависит от командира. И я вот, думаю, выйду на пенсию, обязательно пойду сюда на зимовку. Мне тут очень нравится, атмосферно очень. А этот запах...

– Тебе нравится запах грязных носков, Миха?! – перебил Максим. – Я же тебе сколько раз говорил, выкинь ты их, возьми новые, – и рассмеялся.

– Юмор у тебя, конечно, сильно хромает, но, вот, когда надо будет тебя заштопать, посмотрю, как ты шутики шутить будешь. – Михайлов встал и прошёлся по маленькой каюте. – Долго всё, долго. И курить нельзя, и пить нельзя. Хотя как-то телепортировались бы в будущее. Макс, ты в курсе, что такое алкопорт?

– Что-то с бухлом связанное? – спросил Воронин.

– Ты новые знания от местных нахватал?

– Да, командир. Предлагали мне тут переместиться в будущее. Начинаешь пить сегодня, а просыпаешься – уже завтра. Алкопорт, – Олег засмеялся.

– Я вам не запрещаю, в пределах разумного и дозволенного, – ответил Николай. Он и сам был бы не против употребить граммов пятьдесят.

– Не, я как медик группы – строго запрещаю. У меня на это есть полномочия. Станция Восток находится на высоте почти три с половиной тысячи метров над уровнем моря, повышенная ионизация, низкое давление и куча всего, к чему не привык организм. Можем не пройти акклиматизацию, поэтому никакого алкоголя и сигарет. У нас нет запасных игроков, так что – не пить, не курить. – Олег глубоко вздохнул, – ладно, пойду на палубу, свежим воздухом подышу.

– Коля, а чего ему летёху не дадут? – спросил Максим как только закрылась дверь за Михайловым.

– Старшего ещё не получил, тем более, у него высшего образования нет.

– Так у меня тоже нет.

– А тебе за что дали? Помнится, ты взводом командовал.

– Да, взводом, потом ротой. Офицеров не хватало.

– Вот ты и ответил на свой вопрос. Если бы Миха прошёл тот же путь, то возможно, тоже постарше в звании был. Да и вообще, Макс, счастье не в звании.

– Ага, а в окладе, – засмеялся Воронин. В группе он занимал должность помощника по вооружению, и отвечал за всё, что сложнее болта, а Олег Михайлов медик, и соответственно, зона его ответственности распространялась на всё, что связано со здоровьем людей. Поэтому он вполне мог запретить и пить, и курить, даже юридически ему позволялось.

Антарктида встретила группу солнечной погодой и холодным ветром. Полярники весело носились со своим имуществом, сверяясь со списками очерёдности на убытие. Оставшиеся специалисты с других станций тут же спустились в трюмы для выгрузки провизии. Работа кипела, погода держалась нестабильная, поэтому полярники, ещё вчера чувствовавшие себя как на круизе, сегодня работали как вола на пашне. В трюм опускали пустой контейнер, тут же его загружали и краном выставляли на лёд, а оттуда уже вертолёт Ка-32 подцеплял тросом и перевозил на станцию, которая находилась в тринадцати километрах. Одновременно успевали ещё отвозить людей. Имущества и провизии было очень много, поскольку запас рассчитывали на две станции, Прогресс и Восток.

Все трое из группы имели практически одинаковые физические данные, их отбирали по этим параметрам не случайно или просто смеха ради, а сугубо с практической точки зрения, для полного замещения экипировки и имущества. Все трое имели рост 178 см, одинаковый размер обуви и одежды. Даже группа крови идентична. Все сделано ради того, чтобы повысить выживаемость и практичность. Поэтому со спины они не различались. Среди полярников на судне даже шутики ходили про тройняшек.

Колонна санно-гусеничного похода уже ожидала полярников, и в любую минуту готова была выдвинуться к станции Восток. Полярники, следующие вглубь континента, разместились по передвижным балкам. И хотя после двенадцати часов тяжёлой работы на морозе все устали, но шутить не переставали. Полярники предвкушали первую самостоятельную зимовку на новом комплексе, который запустили буквально в предыдущую экспедицию.

Но Соколов и его парни отнеслись к этому безразлично. Попрошавшись с диспетчером и напомнив время и место эвакуации они вошли в тёмные балки, где кроме них находились ещё трое буровиков-сезонников, доцент горного университета и два аспиранта, которые прошлым летом на станции бурили лёд на глубине более трёх с половиной километров. На протяжении почти двух недель санно-гусеничный поход преодолевал путь к сердцу континента, к станции Восток. На застругах балок подпрыгивал, создавая дискомфорт обитателям, но через пару дней к этому все привыкли. Развлечений нашлось немного: просмотр кино да байки и рассказы буровиков про реликтовое озеро Восток. Но сотрудники горного университета в своих многочисленных рассказах быстро переходили в науку, от чего разговоры превращались в монотонную лекцию.

Антарктическая станция радушно встретила людей ослепительным солнцем. Поход ждали долгие месяцы. Полярники, которые провели тут бесценно целый год, вышли встречать смену. Встреча напоминала семейный праздник. Уставшие водители, которые сменяя друг друга безостановочно ехали две недели, полярники, жившие в походе в тесных домиках-балках – все радовались как дети окончанию пути.

Группе придумали легенду: три геофизика пойдут работать на отдалённый участок ледника, где в итоге и пропадут. Их объявят пропавшими без вести, а вскоре и погибшими. Для этого в экспедиционные списки их записали под другими фамилиями. В Антарктиде такое случается, люди проваливаются в трещины, их сносит ветром, замерзают, разбиваются... Руководство решило, что списать исчезновение троих геофизиков на несчастный случай более правдоподобно, чем объяснить должностным лицам истинные цели присутствия там группы военных.

До времени «П» оставалось ещё пять дней. Геофизиков поселили на старую станцию, поскольку они после сезонных работ разъедутся. Старая станция Восток по большей части покрылась толстым слоем льда, и чтобы добраться до помещений приходилось идти по снежным тоннелям около сотни метров. А полярники, которые останутся тут работать, осваивали новый зимовочный комплекс. Он напоминал футуристическое космическое поселение колонизаторов, и в сравнении со старым выглядел на все пять звёзд.

К переходу группа готовилась основательно, проверяя экипировку, оружие и одежду. Больше всего сложностей доставляли скафандр и экзоскелет. Именно в них предстояло осуществлять переход через портал, и только убедившись, что окружающая среда не враждебна, снимать. А в том случае, если атмосфера не пригодна, то выполнять задачу в скафандре. Это был специально разработанный костюм, а не как у космонавтов, и хотя отдалённая схожесть наблюдалась, его сшили из более тонкого материала, разработав удобный пошив. Имуущества набиралось на большой туристический рюкзак, но по инструкции после перехода часть его следовало оставить на месте, в зависимости от условий нового мира. В комплекте даже шла специальная краска нескольких цветов для нанесения маскировочного камуфляжа. Кроме всего этого каждому выдали комплект оружия с боеприпасами.

– Да, полтора месяца добираться до точки старта, жуть какая-то, – вздохнул Миха проверяя медикаменты и комплекты самоспасения.

– А тебя сам факт пребывания в Антарктиде не впечатляет? – Макс вчитывался в мелкие буквы на этикетке. – Кстати, Сок, – обратился он к Майору Соколову, который носил официально позывной «Сок», – я тут у буровиков гидравлику выменял. На экзоскелетах буду менять. Штатная замёрзла.

– Добро, до перехода осталось двадцать часов. Всё проверить, уложить. До места нас доведут, здесь оставляем только личные вещи.

– Понятно, командир! – Миха уложил аптечку в рюкзак и развернул на столе старый ноутбук, который купил на барахолке для того, чтобы создать маскировочный антураж после своего исчезновения. Маскировка была не менее важной частью, чем тактическая или медицинская подготовка, но больше относилась к инженерной.

Глава 3

– Командир! – позвал старший лейтенант Воронин стуча от холода зубами, – с одеждой что делать?

– Оставляем тут, палатка сгорит, – ответил Николай надевая поверх костюма экзоскелет.

– К этому холоду и не привыкнуть никогда, – Михайлов включил экран контроллера, – минус сорок два! Жесть! Конструкторам надо сказать, чтобы отопление внутри костюма придумали. А если за порталом будет ещё холодней?

– Миха, не задавай идиотских вопросов, на которые я не знаю ответов, – Соколов выглянул из палатки. Ратрак, который их довёз до точки, развернулся и стал в отдалении. До станции отсюда около пяти километров, и по инструкции водитель должен ждать примерно час, до завершения работ геофизиками, затем забрать их и отвезти обратно на станцию.

– Миха, помоги! – Воронин не мог дотянуться до пулемёта Калашникова. Тяжёлое оружие понадобится на первых порах пребывания в чуждом мире, потом его бросят, поэтому и боекомплекта к нему взяли не слишком много.

Олег подсобил напарнику и взглянул на экран: – командир, пора! Две минуты.

– Принял! Выходим! – скомандовал Соколов. Он осмотрел палатку внутри, на предмет забывчивости, и скинув термозаряд с таймером в кучу вещей вышел на улицу.

Холодный ветер обжигал кожу. Николай опустил забрало шлема, и хотя обогрев защитного стекла не справлялся с холодом, но даже в такой ситуации ему стало легче.

Миха смотрел на экран контроллера и медленно шагая сверял координаты. Очень важно встать ровно на расчётной точке. Механизмы экзоскелета натужно гудели при каждом движении, постепенно химические обогреватели, купленные для этого случая в туристическом магазине начали работать, и внутри костюма потеплело.

– Внимание, время «П», – по встроенной связи сказал Соколов когда вся группа расположилась на невидимой точке. – Пять, четыре, три, два, один...

Люди почувствовали слабый электрический ток, проходящий по всему телу, а вокруг на несколько секунд появилось лёгкое голубое свечение, из-за которого в забрале шлема автоматически включился фильтр.

– Миха!

– Всё в порядке! – отозвался Михайлов по радиосвязи.

– Макс! – вызвал Соколов второго участника группы.

– На месте, чувствую себя хорошо! – доложил Воронин.

Николай почувствовал твёрдую землю под ногами, протёр запотевшее забрало и осмотрелся. Они находились в густом лесу, поросшем высокими деревьями и огромными папоротниками.

– Уровень кислорода около 22 %, – Олег замерил пробы воздуха и поспешил об этом доложить, – температура воздуха двадцать пять градусов выше нуля.

– Периметр чист! Враждебных, враждебности... – Воронин выпрямился, и не отводя ствол пулемёта с дальнего куста посмотрел на Соколова. – Кэп, как правильно доложить? Я забыл.

– Периметр чист! – подсказал Николай.

– И всё?

– И всё! Не отвлекайся. Следи за обстановкой. Миха, что там? Можем снять защиту? – внутри костюма становилось жарко, и хотелось уже глотнуть свежего воздуха.

– Десять секунд подождите. – Олег взял газовый анализатор и считал про себя, а как только прибор запищал, он медленно, с опаской, открыл забрало шлема. Осторожно понюхал

воздух, и убедившись на собственной шкуре в безопасности сделал глубокий вдох и в знак подтверждения кивнул своим товарищам.

– Пахнет вкусно!

– Макс, не отвлекайся. Следи за периметром, – Соколов быстро снял с себя костюм и сложил его в мешок. Михайлов занимался тем же под прикрытием Воронина.

После сменив друг друга они переложили ненужные по их мнению вещи и оборудование в мешок со скафандрами, затолкали под упавшее дерево и засыпали листьями. Первые минуты на чужой планете, в чужом мире, показались спокойными и безопасными, и вскоре группа уже пыталась сориентироваться на местности и решить, куда следует идти.

– Время «П», переход осуществили в штатном режиме. После перехода пострадавших или требующих медицинской помощи в группе нет. Атмосфера схожа с земной. Флора представлена пальмовыми и тузовыми деревьями, почва мягкая, влажность воздуха высокая, – сказал в диктофон Соколов.

Вокруг шелестела листва, в отдалении кричали птицы, лес вполне походил на земной. Соколов действовал по инструкции, для дальнейшего выполнения задачи определял по внешним факторам примерное строение планеты и её характеристики.

– Сок, а мы могли переместиться куда-то по Земле? В Бразилию, например? – поинтересовался Миха прикрывая левый фланг выставленным вперёд автоматом.

– Могли. Мы можем оказаться где угодно, нам повезло в том, что оказались на такой комфортной экзопланете, – шёпотом ответил Николай. – Но судя по тому, что GPS не работает, мы не на Земле, – подытожил он и дав сигнал повёл группу сквозь заросли.

Соколов старался выйти на холм или гору и с высоты оценить окружающую местность. Такая возможность ему представилась сразу, рельеф поднимался всё выше и выше. По ходу движения он писал легенду маршрута, ориентируясь по стрелке компаса. Прибор безошибочно определял направления сторон света. Из-за всех этих действий быстрого передвижения не получалось. За час они прошли не больше трёх километров стремясь подняться на холм, у подножья которого и оказались. Но густая поросль травы, деревья и мягкий грунт всячески этому мешали. Николай медленно переставлял ноги, озираясь по сторонам в поисках тропы. Благодаря экзоскелету, прекрасно работающему в тёплом климате, тяжёлый рюкзак с боеприпасом и иным имуществом практически не давал о себе знать.

– Тсс... – Макс приложил палец к губам и выставив перед собой пулемёт насторожённо посмотрел на раскидистый куст с яркими красными ягодами, мимо которого они только что прошли. – Мне кажется, за нами следят.

Тут же послышались лёгкие щелчки выстрелов из ППК-20 с глушителем.

– Всё, Макс, нет там никого! – ответил Миха убирая пистолет-пулемёт.

Соколов неодобрительно взглянул на подчинённых, но ничего не ответил. Он дописал азимут и расстояние в легенде, и кивком приказал следовать дальше. Воронин не стал проверять подозрительный куст, решив, что ему действительно показалось.

– Сок, может, птичку запустим? – Шедший в хвосте группы Максим уже собирался доставать из рюкзака квадрокоптер.

– Лишнее, у нас энергии мало, кроме того, можем привлечь ненужное внимание. Тем более, дошли уже, – ответил Соколов вступая на вершину холма.

Деревья расступились, грунт стал каменистым, и перед взором людей открылась необъятная гладь воды. Холм, на который взобралась группа, был усечён и с одной стороны покрыт лесом, а с другой стороны представлял высокий утёс, основанием уходящий в воду. Противоположный берег еле виднелся, а над водой кружились мелкие птицы, то и дело ныряя за добычей.

– Красота! – Максим вышел вперёд подставляя лицо свежему ветру. – Если бы не эти пальмы и фикусы, подумал бы, что мы где-то в Сибири.

– Байкал имеешь в виду? – уточнил Олег.

– Именно. – Воронин подошёл к краю утёса и попробовал посмотреть вниз, – Кэп, мысли какие-нибудь есть? Если это другой мир, то мне он вполне нравится.

– Мыслей нет, – ответил Николай и достав диктофон озвучил под запись свои наблюдения. Всё это ему понадобится для отчёта.

– Может, перекусим? – предложил Михайлов тут же приводя аргументы. – Хороший вид, вроде как и безопасно. Время есть.

– Да, привал. – Капитан осмотрел подступы к вершине, где они находились, и убедившись в безопасности расслабился.

– Стрёмно, да, кэп?! – Миха быстро елконсервированную кашу, периодически поглядывая на Макса.

– Жри быстрее, – ответил на взгляд Воронин. Он находился чуть в стороне и прикрывал тропу, по которой группа поднялась на утёс.

– Я читал отчёты по другим группам и их работе. Поверь мне, Миха, у нас пока детская прогулка по парку, и ничего стрёмного, – ответил Соколов.

– Да я не про это, – Михайлов проглотил последние крошки каши и убрав мусор в рюкзак подменил Макса. – Я про то, что слишком спокойно. Я ожидал враждебную атмосферу, отсутствие кислорода, кислотные дожди, чудовищ в конце концов. А тут – лес, свежий воздух, озеро...

– Миха, а если бы вокруг бродили твари инопланетные, и костюмы наши разъедал кислотный дождь, тебе полегчало бы? – ухмыльнулся Макс.

– Да не, я не про то... – повторил Олег.

– Тихо, – шёпотом приказал Соколов подняв на мгновение руку; он внимательно смотрел в бинокль. – Наблюдаю на удалении в два-три километра... – и выдержал долгую паузу. Воронин присел рядом и попытался через прицел оружия рассмотреть то, что увидел командир.

– Это что, люди? – шёпотом спросил Максим.

– Похоже на то. Ты доел?

– Нет, сейчас, пару минут и готов, – Воронин быстро съел холодную кашу под усмешку Михи.

– Идём к ним, наблюдаем. Надо выяснить, что это за мир. – Соколов сделал несколько пометок в блокноте, прорисовав азимуты, расстояния и углы.

Через две минуты группа медленно спустилась с утёса. В экзоскелетах подниматься в гору легко, а спускаться сложнее; одно неловкое движение – кубарем покатишься вниз. Группа держалась подальше от берега, чтобы скрытно выйти из леса, найти дорогу и взять на контроль.

Вдруг сверху под ноги Соколова что-то упало, он пригляделся, узнал орех величиной с кулак. Он медленно поднял голову, увидел несколько больших обезьян, тихо и внимательно следящих за ними.

– Что там? – поинтересовался Миха.

– Чего встали? – спросил шедший впереди Макс.

Они оба подняли головы по направлению взгляда командира и тоже увидели животных на крупных ветках. Обезьяны заросли длинной чёрной шерстью, лишь морды с вытянутыми челюстями и крупными губами не имели растительности.

– Вальнуть? – Воронин поднял ручной пулемёт. В этот момент с другого дерева в него тоже полетел увесистый орех. – Ах вы уроды! – разозлился он ощутив удар в спину.

– Отставить! – шёпотом прикрикнул Соколов, – какой стрелять, Макс! Вся округа сбегится. Что ты с этим пулемётом таскаешься? Всё, не обращаем на них внимания, но не упускаем из вида.

– Так, куда выбросить-то? Это же РПК. Нельзя таким добром разбрасываться, – пробубнил Воронин начиная движение.

– Судя по всему, похожи на... Может, шимпанзе?

– Миха, в общем-то, плевать. Следи за ними, чтобы не напали исподтишка, – подсказал Николай. – Ты чего встал? – обратился он к Максу.

Старший лейтенант Воронин смотрел на небо сквозь густую листву, но в этом месте, где была небольшая поляна с поваленными деревьями, открывался вид на небосвод. Но Максима удивил не желтоватый цвет неба, а необычное небесное тело на орбите планеты.

– Думаешь, спутник, типа луны? – вопросительно прокомментировал Соколов.

– Похоже на экзопланету, – добавил Михайлов, обращая внимание на множество зелёных и голубых пятен на поверхности.

– На орбите планеты наблюдаю спутник, – сказал капитан Соколов в диктофон, – по внешним признакам на спутнике имеется атмосфера с флорой и фауной. Размеры определить не могу. – Он выключил записывающее устройство, ещё раз посмотрел на маленькую планету, но упавший у его ног орех заставил его поторопить парней.

Группа прокрадывалась через чащу леса, обходя толстые лентообразные корни. Некоторые деревья у основания состояли из нескольких частей, образуя арку, крупные плотные листья, опавшие с деревьев, громко шуршали под ногами людей.

Молчавшие до сих пор приматы начали громко выть, переключаясь друг с другом, и быстро подниматься к вершинам с нижних веток, люди с опаской наблюдали за этим, но продолжали идти. Нательное бельё, которое они надевали, чтобы не замёрзнуть в этом мире, сыграло с ними злую шутку. Остановиться и переодеться сейчас не было возможности. Механизмы экзоскелета тихо гудели, перегоняя гидравлическую жидкость из цилиндра в цилиндр, создавая монотонный фоновый шум.

Шедший впереди Макс резко поднял руку, перебежав за большой корень спрятался за ним, выставил пулёмёт, и обозначив жестами свой сектор указал направление.

Соколов и Михайлов не заставили себя ждать, и рассредоточившись заняли позиции.

– Контакт! Метров сто – сто пятьдесят прямо, – доложил по рации Воронин.

– Принял. Миха, левый фланг, Макс, перемещайся вправо. Я подхожу, – ответил Соколов используя радиопереговорное устройство и гарнитуру.

Они успели спуститься к основанию холма с утёсом и пройти порядка ста метров, и остановились, заметив движение впереди. Обезьяны на деревьях неистово кричали взобравшись на самые макушки и вовсе потеряв интерес к группе. Из-за их криков не слышно было абсолютно ничего, и Соколов из двух вариантов выбрал менее энергозатратный, оставаться на месте и наблюдать. Он видел, что рядом не проходят никакие тропы, а в костюмах со сложной камуфлированной окраской, которая как никогда подходила к этому лесу, обнаружить их без специальных средств практически невозможно.

– Слышали? – спросил Макс по радиосвязи.

– Да, – ответил Соколов.

– Возможно, пистолет, – предположил Воронин, – но могу и ошибаться, далеко.

Соколов через бинокль всматривался сквозь заросли. Иногда в поле зрения среди деревьев мелькали силуэты людей. Николая это радовало, кем бы ни был человек, он умел договориться с каждым, в конечном счёте мог просто использовать их слабые стороны в виде мягкого тела, легко простреливаемого любым оружием. Радовало то, что этот мир схож с его родной планетой, тут похожие животные в виде обезьян, такие же джунгли, и возможно, такие же люди.

– Кэп, Миха на связи.

– Да, – отозвался Соколов.

– Я тут чё подумал, а может быть, мы на Земле? Где-нибудь в Колумбии, ну, или Чили? Как бы, всё сходится.

– Возможно. Эфир не засоряем, ведём наблюдение, – коротко ответил Николай, продолжая всматриваться в бинокль.

Далее прозвучала ещё пара выстрелов, а обезьяны снова взорвались криками, наполнив весь лес рёвом и гуканием. Это продолжалось секунд тридцать, после чего затихло всё. В бинокль Соколов увидел, как приматы начали спускаться с деревьев на землю, драться между собой и что-то растаскивать.

– Вперёд! – скомандовал Николай. Он шёл впереди, держа под прицелом место действия и готовясь в любую секунду открыть огонь. Он был спокоен за тылы, Миха шёл позади него и прикрывал левый фланг, а замыкал боевой порядок группы Макс, прикрывая правый.

Преодолев расстояние до места они вышли на ровную площадку между деревьями, на которой местные приматы устроили бойню и пир. На земле лежали три человеческих тела, обезображенных и частично разорванных обезьянами. Соколов пытался распугать их, чтобы рассмотреть подробнее, но животные не особо боялись людей, и практически не обращая внимание дрались между с собой за право вырвать кусок плоти. Капитан Соколов не горел желанием соперничать с дикими животными лишь ради того, чтобы подробнее рассмотреть тела жертв.

– Они хищники, вот почему следили за нами. Но, видимо, далеко не глупые хищники, – сделал вывод Олег.

– Странная гильза, – Макс поднял с земли элемент боеприпаса и понюхал его, – пахнет обычным порохом, но калибр такой не встречал.

Соколов мельком взглянул и обошёл место скопления приматов, за которым шла свежая тропинка. Он подал сигнал группе и быстро направились по ней в надежде догнать тех, кто мог её проложить. Метров через тридцать лес расступился, и они вышли на обычную грунтовую дорогу, покрытую толстым слоем засохшей глины.

– Не то пальто! – с досадой сказал Николай, – скрываемся! – И вновь вошёл в лес.

Глава 4

– Жутко, конечно, прям, фу... – фыркнул Михайлов по связи.
– Что у тебя, Миха? – не расслышав переспросил Соколов.
– Да, это я про бедолаг этих. Я много повидал, но чтобы вот так зверью бросить... – осуждающе прокомментировал Михайлов.

– Хорош уже эфир засорять! Сиди смотри в обе стороны.

– Понял! конец связи, – ответил Олег, вспоминая не самое приятное зрелище.

Группа сидела в условной засаде, углубившись метров на двадцать в лес и наблюдала за дорогой, держа небольшую дистанцию между собой. Приматы потеряли на время к ним интерес, и растащив останки гонялись уже друг за другом, суетились на вершинах деревьев чтобы отобрать еду.

Соколов старался рассуждать логически и трезво. Готовился он к различным ситуациям и мирам, но место, куда они попали, максимально напоминало Землю, у него даже закралась мысль, что они просто переместились на другой континент. Судя по флоре и фауне, это могла быть или Южная Америка, или, возможно, Новая Зеландия. Хотя он ни в одном из этих мест не был и мог рассуждать лишь по школьным знаниям. Здесь есть люди, он видел их своими глазами, также, есть оружие и техника. Лесную дорогу явно проложили не лошадиные или человеческие ноги, а именно колёса техники. И если его выводы верны, то получается, спасать группу пропавших разведчиков нет необходимости, надо искать путь домой. Определиться, в какой стране они находятся, выйти в большой город, где могут быть посольства. Оружие и экипировку спрятать. Николаю собственные рассуждения казались простыми и закономерными с одним лишь «но». Сбивало отсутствие навигации. Ни GPS, ни Глонасс не работали. Дорогой сердцу компас, служивший ему не один год, также подводил, меняя периодически свои показания. Возможно, это было связано с магнитными аномалиями, но факт оставался фактом.

– Кэп, – прошуршало радио в гарнитуре, – слышу звук приближающейся техники! – доложил Миха.

– Принял, – ответил Соколов, и буквально тут же звуки донеслись и до него.

С громким рычанием мимо проехал грязный пикап с ретро-кузовом пятидесятых годов, с круглыми фарами, а за ним – схожий автомобиль, только с небольшим фургоном. Обе машины чадили чёрными выхлопами. Не сбавляя скорости на повороте они умчались вдаль.

– Кэп, Макс на связи!

– На приёме.

– Вторая тачка побита! Видел пулевые отверстия на двери с пассажирской стороны и стёкла разбитые. В салоне пикапа трое, в фургоне сидит один.

– Принял, – ответил Соколов и про себя предположил, что дорога могла вести к тем людям и домикам, которые с утёса не видны. – Макс, выдвигаемся вдоль дороги. Держи дистанцию в пятьдесят метров, Миха, замыкаешь! – приказал он, но вспомнил про обезьян. – Отста-вить пятьдесят, дистанция двадцать.

Воронин и Михайлов доложились и начали движение. Скрываться в этом лесу – одно удовольствие, можно идти в полный рост не таясь, поскольку благодаря многочисленным кустам, развесистым веткам и торчащим корням увидеть кого-либо с дороги практически невозможно. Мелкие летающие насекомые не доставали, будто и вовсе отсутствовали. Люди лишь с опаской озирались на кроны деревьев, где периодически появлялись плотоядные приматы, но те не решались нападать, а только наблюдали.

Дорога обогнула холм и вышла из леса, а людям открылся прекрасный вид на огромное озеро. Вдоль берега местами возвышались высокие скалы, иногда тянулись пологие каменные пляжи, а где-то лес вплотную примыкал к водной глади. В этой местности скрытно передви-

гаться группой стало невозможно. Дорога резко свернула и пошла напрямиком к берегу, а водная гладь скрылась за небольшой возвышенностью.

– Вижу дым, чувствую запах гари! – передал Воронин, – впереди чисто.

– Принял. Макс, на повороте готовишь позицию и остаёшься, закрой дорогу. Я и Миха осмотрим берег.

Бойцы поочерёдно ответили, и через несколько секунд Михайлов догнал Соколова. Они вдвоём прошли мимо Макса, который спрятавшись за корнями деревьев у поворота прикрывал дорогу. А с берега валил сизый дым, туда и направилась часть группы. Взобравшись на небольшой холм парни увидели берег. Там за огороженной территорией стоял приземистый дом с двускатной крышей, за ним виднелись несколько мелких построек, лодки, сети. Рядом стоял старый автомобиль, заросший бурьяном. Из разбитых окон дома валил дым, а из-под крыши полыхали языки пламени.

Соколов и Михайлов оглядываясь по сторонам быстро вошли во двор через настежь открытые ворота, увидели возле крыльца мужчину с кровоподтёками на спине и разорванным в ключья затылком. Руки он протянул к дому. Пока Миха осматривал мужчину, Николай попытался войти внутрь, но дым и жар не позволили это сделать. Постоянный свежий ветерок с озера раздувал пламя.

– Сок, ни документов, ничего при нём нет, – осмотрев тело и его вещи доложил Михайлов.

– Принял. В дом не войти. Отходим! – приказал он.

– Кэп, гости! Пикап едет, секунд через двадцать проедут мимо. Отработать? – спросил Макс.

– Пропускай! – ответил Соколов, – Миха, заканчивай! Давай в те кусты, – показал он рукой за сарай, где на жердях сушились сети, а за ними виднелся жиденький забор с кустами.

– Макс, оставайся на месте и закрой дорогу. Без команды не выпускай!

– Принял, Сок! – ответил Воронин.

Пикап ворвался на участок гремя двигателем. Из него вышли трое мужчин средних лет. Все как один были одеты в одинаковую форму тёмно-зелёного цвета: рубашки, брюки и панамки. Соколов, наблюдая из укрытия увидел у одного короткий карабин, но на поясе у каждого висела открытая кобура с серебристым револьвером. В этот момент Николай подумал про фильму о Диком Западе, но предположил, что такая мода, возможно, ещё где-то сохранилась на Земле.

Мужчины быстро разбежались по участку. Один попытался войти в дом, но не решился и пошёл вокруг, заглядывая в каждое окно. Двое рыскали по постройкам во дворе. Они что-то кричали друг другу, размахивая руками. Треск пожара и грохот двигателя заглушали их речь, а на убитого они совершенно не обращали внимания.

Николай с Олегом смотрели на происходящее сквозь прицелы, ведя каждого, кто попадал в сектор. До мужчины, отдающего указания возле автомобиля, было примерно метров тридцать. Он кричал и показывал на дом, но компаньоны его не слушали. В итоге вынул пистолет из кобуры и пригрозил второму, тот несколько секунд постоял размышляя, потом укутал лицо мокрым тряпьем и вошёл в объятый дымом и пламенем дом. Отсутствовал принуждённый секунд двадцать, и скоро появился в дверном проёме, кашляя, и удерживая за руку ребёнка. Николай внимательно рассмотрел его и предположил, что это может быть даже подросток или молодой парень. На лице у парнишки была маска, что позволяло ему так долго находиться в доме. Мужчина с пистолетом оттолкнул своего напарника и схватив паренька за маску сдёрнул её. Но тот не хотел становится жертвой, и оттолкнув своего палача побежал в сторону кустов, где в этот момент скрывалась группа.

Что у Соколова, что у Михайлова в этот момент сердце сжалось, и каждый понимал, что им придётся вступить в бой. Эмоциональные размышления прервал громкий выстрел, поста-

вивший точку на жизни подростка. Он вскинул руку, ноги его подкосились, а тело по инерции упало вперёд.

Два тихих щелчка затворных рам ППК-20 завершили дело. Палач с пистолетом в руках будто мешок картошки завалился на землю. Это увидел третий мужчина, осматривавший сарай. Ему хватило секунды, чтобы понять происходящее; он бросился к телу, но своё оружие не успел достать. Выстрел Соколова уложил его рядом.

– Выходим! Забираем третьего! – скомандовал Николай.

Оставшийся в живых мужчина стоял там же, кашляя и не обращая внимания на происходящее. Осознал реальность только когда увидел двух неизвестных, в непривычной одежде, экзоскелетах и с оружием в руках. Он не мог оторвать взгляда от чёрных отверстий автоматов, которые могли прекратить его жизнь в ту же секунду. Кашель резко перестал его беспокоить, а по жестам он понял, чего от него хотят. И вынув пистолет из кобуры он отшвырнул его подальше и раскинув руки лёг на землю.

– Вяжи и уходи! – приказал Соколов, и пока он держал на прицеле пленника, Миха проверил обоих убитых и подростка, но поняв, что все трое мертвы, занялся пленником. Он стянул ремень с его покойного приятеля и заломив ему руки за спину связал его, а глаза закрыл его же панамкой.

Соколов проходя мимо авто заглянул в салон, но кроме коротких карабинов, мусора и окурков ничего не обнаружил.

– Макс, мы идём! Держи дорогу, у нас язык, – передал он информацию Воронину.

Группа быстро покинула рыбацкое хозяйство и дойдя по дороге до поворота углубилась в лес. Макс удостоверился, что ни преследователей, ни свидетелей нет, последовал за группой.

Пленник неразборчиво бубнил под нос, не хотел идти, падал, но крепкие руки Михи и быстро ставили его на ноги, а увесистые тычки стволом в затылок отрезвляли; в итоге он набрал темп и шёл вполне уверенно, лишь изредка спотыкаясь о корни.

– Сок, а что с ним потом будем делать? Обезьянам оставим? – спросил по связи Макс, как только догнал группу.

– Хорошая идея, – воодушевился Миха.

– Да, я пока в охране сидел, смотрел за ними, и они за нами смотрят, – Воронин поднял взгляд на деревья, где без устали, переходя с одной ветки на другую, за ними шли приматы.

– Напрягают они меня, – Михайлов в очередной раз поднял пленника на ноги и подтолкнул вперёд.

– Всё, тормози! – приказал Соколов и усадил мужчину на землю.

– Мужики! Вы кто, кто такие? Вы меня с кем то перепутали! – вдруг на чистом русском заговорил пленник, – вы же русские! Чё своих-то крошите, мужики? Или вас нанял кто?!

Вопрос и речь поставили на долю секунды в тупик всю группу, они переглянулись, а Миха отвесил пленнику смачную пощёчину:

– Рот держи закрытым, пока у тебя не спросят, понял?

В ответ тот кивнул, а Миха ещё раз его ударил.

– Ты не понимаешь, что ли? Когда у тебя спрашивают, ты отвечаешь, когда не спрашивают, молчишь! Понял?

– Да, всё понял.

Михайлов жестом пригласил Соколова для продолжения допроса.

– Имя?! – коротко спросил Соколов.

– Андрей, Андрей меня зовут, – ответил пленник.

– Кто были те люди, которых Вы убили?

– Какие? – переспросил пленник Андрей и вновь схлопотал ладонью в ухо, отчего поднял руки и попытался защититься.

– Тебе задают вопросы, а ты отвечаешь! Всё понятно? – напомнил Миха.

– Да, да. Понятно. Не надо меня убивать. И тут оставлять не надо, меня горланы сожрут, – быстро проговорил пленник.

– Кто такие горланы? – Соколов примерно догадывался, о ком речь, но решил уточнить.

– Обезьяны. В лесу они хозяева. Они жрут всех, спасения нет. Мы не можем контролировать их популяцию, в прибрежных лесах почти никого и не осталось кроме них.

– За что убили? – повторил вопрос Соколов.

– Рыбу ловят! Нельзя там рыбу ловить.

– Где нельзя?

– На озере, под страхом смерти нельзя. А всех кто ловил и ел рыбу, надо ликвидировать. Мы просто занимаемся своей работой, мужики, – ответил Андрей и ожидая очередной удар прикрылся руками.

Его ответ озадачил Николая, он посмотрел на Олега и Максима, те в ответ пожали плечами, показывая явное непонимание происходящего.

– Ладно. В какой стране мы находимся?

– Что? – не понял вопроса пленник и поднял голову чтобы посмотреть на глупца, задавшего этот вопрос, забыв, что его собственные глаза закрыты.

– Как страна называется? – уже не выдержав, Соколов слегка приложился по голове пленника.

Миха в этот момент достал удостоверение, которое нашёл в кармане Андрея пока связывал, и принялся изучать.

– Так, это, Россия! – ответил пленник.

– Удостоверение личности, – начал вслух читать Миха найденный документ, – Отдел полицейской охраны правопорядка и природных ресурсов, штаб-сержант Нямушев Андрей. – Олег посмотрел на вклеенную фотографию, и не зная, что сказать, передал документ Соколову.

– Хорош нам в уши заливать! – Николай дал пленнику очередную пощёчину, отчего у последнего слетела панамка с глаз, но он лишь прикрывал голову руками не поднимая головы.

– Не вру я, не вру. Богом клянусь, говорю лишь правду. На Востоке нельзя рыбу ловить, нельзя. Законом прописано, губернатор следит за этим строго.

– Что он несёт? Эт мы что, мента в плен взяли? – Макс поднял головной убор пленного и надел ему на голову, снова прикрыв глаза.

– В какой части России мы находимся? – спросил Соколов.

– Штат Восточный.

– Страна какая? – повторил Николай вопрос.

– Россия! Россия это! – Пленник скулил, вздрагивая от каждого слова Соколова.

– Год какой?

– Что? – Андрей опять не понял вопроса, решив, что над ним шутят.

– Год, спрашиваю, какой?

– Две тыщи двадцать четвёртый от рождества Христова.

– Кто президент в стране? – сыпал нон-стоп вопросами Николай.

– Где?

– В России!

– Так, нет у нас президента. У нас император и премьер-министр. Император Владимир второй, а премьер-министр Папару.

– Название озера?

– Восток.

– Что-то я запутался совсем, может, пристрелим его? Возьму на себя грешок этот! – Миха приставил к голове пленного оружие, от чего тот затрясся, вжимая голову в плечи.

Соколов рукой отодвинул пистолет-пулемёт в сторону и чуть наклонился к пленнику:

– Андрей. Ты, наверное, удивлён нашими вопросами. Мы просто заблудились, и хотели бы знать, где сейчас находимся. Я тебе обещаю, как только разберёмся, мы тебя отпустим. Хорошо. Итак, мы в России, в штате Восточный.

– Да, штат Восточный, республика Антарктида... – договорил за Соколова пленный, и Николай поднял большой палец вверх с таким счастливым лицом, будто решил задачу, над которой бились годами самые большие умы.

– Ага, понятно. Республика Антарктида. А столица есть у республики?

– Есть, город Мирный. Полторы тысячи километров отсюда, на северо-восток.

– В общем неплохо, Андрей, жизнь себе ты почти заработал. – Николай одобрительно хлопнул пленного по плечу. – Давно тут тепло?

– В смысле? Всегда так, с самого моего рождения тут тепло.

– А город Москву знаешь?

– Да, это столица нашего государства, – голос Андрея стал более уверенным и спокойным. Его перестало трясти, а на вопросы он стал отвечать чётче.

– Ближайший город или другой населённый пункт далеко отсюда?

– Посёлок Кадочниково, в тридцати километрах, – в этот момент вдалеке прозвучал приглушённый взрыв.

– Тачка! – прокомментировал Миха, остальные члены группы кивнули в знак согласия.

– И отдел ваш, – Соколов открыл удостоверение и прочитал, – полицейской охраны правопорядка и природных ресурсов, там же находится?

– Да.

– Посёлок большой?

– Порядка десяти тысяч душ живут, – ответил пленник.

Соколов выпрямился и посмотрел на Миху и Макса с приглашением так же что-либо узнать, если хотят.

– А женщины у вас тут есть? – спросил Воронин улыбаясь товарищам.

– Женщины? – переспросил Андрей, но тут же осёкся, – да, конечно есть. Много кто живёт тут.

– А ты сам русский? – Миха приподнял панамку всматриваясь в его лицо. Смуглый, круглолицый, с тёмными карими глазами и густыми бровями, Андрей совсем не походил на русского. Портил впечатление и широкий нос, под которым росли редкие усики, а тонкие губы очерчивали большой рот.

– Русский я. Потомок арауканов, но по документам и происхождению русский, – объяснил Андрей.

– Понятно, – Миха вернул панамку на место и пожал плечами.

– Вы обещали не убивать меня! Я, я могу вас проводить до Кадочниково, и ещё что-то рассказать, – начал быстро предлагать свои услуги Андрей цепляясь за любую возможность жить.

– Пока сиди тихо, спросят, ответишь! – Макс ткнул его стволом пулемёта, заставив замолчать.

Глава 5

Парни отошли в сторону и не спуская глаз с пленника шёпотом переговаривались:

– Кэп, шляпа какая-то, если честно! Я ему не верю. Озеро Восток, оно же подо льдом. Макс, сколько там, пацаны говорили?

– Какие? – Воронин стоял нацелив пулемёт на Андрея, и лишь чуть наклонил голову в сторону товарища, чтобы его услышать.

– Ну, буровики из института. Славик рассказывал.

– Три восемьсот... – ответил Максим, вспомнив многочисленные рассказы аспирантов, с которыми они жили в одном балке, о поездке к станции Восток.

– Точно, три километра восемьсот метров. Это же... – Михайлов сделал глаза огромными и развёл руки в стороны, – это же много. И это только толщина льда. Куда весь лёд делся? Я думаю, мы где-то в Бразилии, а это наёмничек.

– Что с ним делать будем? – Максим чуть покачивал пулемёт.

– Ага, и ради веселья удостоверение сделали, так, поржать чтоб, – Соколов чувствовал, что Андрей в основном сказал правду. Придумать такое на ходу сложно.

– Ты веришь, что мы в Антарктиде? – Миха нарочито-демонстративно обвёл взглядом густой лес, давая понять об абсурдности ситуации.

– Миха, в республике Антарктида, – Воронин заулыбался от своей же шутки.

– Ха-ха-ха, Макс, очень смешно!

– Так, а что ты переживаешь-то? По мне – уж лучше тут, чем блуждать в непонятных мирах, где могли оказаться, да Кэп?

– Да, Макс, да... – рассеянно ответил Соколов. Взглядом зацепил небесное тело, схожее с экзопланетой. – Я не помню, чтобы на Земле было что-то подобное, – он показал на него парням, и те молча закивали в знак одобрения.

– Слышь, Андрей! – Соколов подошёл к пленнику, – что за планета на небе?

– Луна, – без запинки ответил тот.

– Почему так выглядит? – по-детски наивно спросил Николай.

– Всегда такая, там тоже люди живут. Вот уже лет семьдесят, наверное. – Пленник успокоился и отвечал спокойно и расслабленно.

– Луна, значит. А до Москвы как добраться?

– Это в город Сомовск надо, там порт. На ледоколе перейти через экваториальный ледовый барьер, и в Петроград, а оттуда на поезде в Москву.

– Ты там был?

– Не, билеты дорогие. Можно ещё на самолёте, но всё равно выходит очень дорого.

– Слышешь, а кто на Луне живёт? – вставил вопрос Михайлов и тут же получил грозный взгляд от Соколова.

– Богачи живут. Там метрополия, частная территория. Можно купить участок и жить, но...

Но его не дослушали. Андрей ещё что-то сказал, и не услышав новых вопросов замолчал.

– Похоже на правду, – Миха пожал плечами. – Кэп, думай, я тут не помощник совсем.

– С ним-то что будем делать? – повторил Воронин.

– Вы обещали! – вскрикнул Андрей услышав вопрос.

– Захлопнись! – зло сказал Соколов обдумывая дальнейшие действия.

В своих догадках он всё-таки был прав, это Земля. Но в остальном ошибся. Видимо, это параллельный родной планете мир, эту информацию стоит перепроверить. Значит, надо выбраться с этого материка и следовать в сторону Москвы. А после того, как выяснят что-нибудь о пропавших разведчиках или же найдут их, выдвигаться на точку эвакуации, а это

в районе Магадана. В итоге придётся за полгода переместиться на другую сторону планеты. Задача на первый взгляд сложная, но вполне выполнимая. Соколов взглянул на пленного:

– Сколько до Сомовска?

– Не знаю, он недалеко от Мирного.

– Насколько недалеко?

– Пятьсот, а может семьсот километров. Не знаю. Я там не был.

– Кэп, если ты задумал его взять с собой, он нам не попутчик, – шёпотом предупредил

Миха.

– Ты его?

– Не, Кэп. Я не смогу так, связан, безоружен.

– Ещё и мент, – добавил Макс.

– Возле домика двое его коллег лежат. Так что не панацея, – оправдался Миха.

– Что тебе мешает поднять счёт до трёх? – Макс посмотрел в упор.

– Я никому ничего не скажу, я вас не видел и не знаю. Отпустите меня. Меня дома мама ждёт... – заскулил пленный, понимая свою участь.

– Заткнись! – в один голос ответили Михайлов и Воронин.

– Миха, отведи его к домику и привяжи там. Рано или поздно, их начнут искать, и пусть найдут, – приказал Соколов.

– Кэп, разреши, я отведу. Посмотрю хоть, что там за домик. – Воронин взглянул на Соколова. Тот пару секунд подумал и кивнул.

Группа вместе с пленником вышла к дороге. Макс удерживая парня на прицеле повёл к рыбацкому поселению, которое до сих пор пылало.

– Интересно, конечно, – начал Олег, – параллельный мир, та же Земля, только другая. Это как борщ жены и тёщи, вроде всё одно и то же, но по вкусу разные.

– Ты же не женат, вроде.

– Официально не женат, да и сейчас не женат. Жил с девушкой пару лет. Но что-то пошло не так. Ты не знаешь? – Михайлов оторвал взгляд с дороги.

– Знал, – улыбнулся Соколов, – Ольга, и сын у неё пяти лет...

– Ну да, ну да... Всё вы знаете, – и Миха напел детскую песенку, – «обезьяны, кашалоты, и банановый рай».

– Сок, это Макс, иду! – доложил по радиосвязи Воронин и буквально через мгновение появился в поле видимости. – Жив он, жив. Не тронул я его. Мент всё-таки, да и безоружен. Рука не поднялась, – увидев осуждающий взгляд Михи поспешил оправдаться Максим.

– Мне-то что, на твоей совести, – ухмыльнулся Михайлов.

– Там двое уже лежат, пацан не ваш, надеюсь? – спросил Макс уже подойдя вплотную.

– Не, за него они и схлопотали.

– Выдвигаемся вдоль дороги. Сильно не углубляемся. На визуальном контакте. Миха впереди, Макс замыкаешь, – распорядился Соколов, – через десять километров привал. Выставьте экзоскелеты в режим марша. К ночи надо найти укрытие.

Под режимом марша Николай имел в виду режим настройки экзоскелета, позволяющий перемещаться в более высоком темпе.

Грунтовая дорога через пару километров закончилась перекрёстком, расширилась, и появилось твёрдое покрытие. Группа не стала на неё выходить, держась как можно ближе к лесу, а открытые участки обходила широкой дугой. На местности сориентировались по указателям и дорожным знакам. Автомобили, изредка проезжающие по дороге, не больше десяти штук за час, выглядели так, будто сошли со страниц исторического журнала. Дорога вводила всё дальше от озера, оставляя не только лес, но и его жителей-приматов далеко позади. Открытых участков становилось больше, и скоро группа вышла к долине, на дне которой среди зелени виднелись очертания улиц и отдельных домов.

– Время «П» плюс 14 часов, вышли к населённому пункту, – сделал запись Соколов. Он долго осматривал склоны долины, выбирая наиболее подходящее место для наблюдения.

– Тут ночь бывает? Или сейчас лето и темнеет поздно? – Михайлов устало вытер пот со лба.

– Полярный день, Миха. Это же Антарктида. Ты чем слушал на инструктаже? – напомнил Максим.

– Точно, это получается, до марта-месяца солнце светить будет! Жесть. Ладно, спасибо что напомнил.

– Выдвигаемся на холм справа, – Соколов отдавал распоряжения не отрываясь от бинокля. Он видел на вершине лес, и надеялся, что сможет там отдохнуть и заодно осмотреть поселение.

– Принято, – устало ответил Воронин закидывая пулемёт на плечо.

– Не бросаешь? – улыбнулся Михайлов.

– Не дождёшься, пока есть БК, даже не подумая, – Максим погладил приклад и негромко сказал пулемёту пару тёплых слов.

Прикрываясь рельефом местности группа обошла поселение по большой дуге, держа дистанцию в два – три километра. Дома были низкоэтажные, изредка встречались каменные, но в основном деревянные, с огородами и высокими заборами. По пути пришлось пересекать небольшую речушку и две дороги. Возможно, несмотря на яркое солнце в небе, время было позднее. Движения транспорта практически не наблюдалось, хотя в тишине звук любого работающего двигателя слышится далеко.

Спустя два часа группа расположилась на вершине холма, наполовину поросшего лесом. Сняв экзоскелеты парни сооружали временные огневые точки и обозначали пути отхода, чтобы обезопасить себя во временном лагере. Только после этого Соколов продолжил наблюдения и сбор информации, Воронин приступил к обслуживанию механизмов экзоскелетов, а Михайлов вскрывал пакеты с ужином, разогревал еду на беспламенной горелке.

– Красота! – Олег подполз к Соколову.

– Ты о чём? – Николай отложил бинокль и вдохнув аромат горячей каши с мясом тут же начал есть. – Да, красота, вкусно! – согласился он.

– Да я про луну. Мне кажется, она ближе. Никогда бы не подумал, что люди заселят её, – уточнил Олег.

– Ну, видишь, как, оказывается, могло быть. Смотри, там можно даже озёра разглядеть и города, – Соколов подвинул бинокль и не отвлекаясь продолжил есть.

Михайлов позабыв обо всём смотрел на необыкновенный спутник Земли. Яркий, красочный, будто с картинки из детской книжки. И совсем ему не верилось, что всё происходит наяву.

– Мне принесёшь? – буркнул в отдалении Макс; он смазывал штоки цилиндров и не мог дождаться ужина.

– Да, сейчас! – отозвался Миха, – О, а эти куда? – он невооружённым взглядом увидел колонну автомобилей, которые на большой скорости выезжали из поселения, и взял бинокль. – Два фургона и пикап, такой же у этих был, помнишь?

– Давай сюда, – Соколов отложил в сторону недоеденый ужин и забрал бинокль. – Да, похож. Скоро нас искать начнут. После ужина отдых, – чуть громче обычного сказал он и вернулся к еде.

Николай вспоминал все рассказы о полярном дне, когда полгода на небе главенствует солнце. Уставшее тело требовало отдыха, но привыкший к постоянной смене дня и ночи разум сопротивлялся.

– Кэп, может, в поселение сходим. Своим пешком? – Макс подполз к Соколову и лёг на спину прикрыв глаза руками.

– Ну, продолжай дальше, я слушаю.

– Да что, просто предложил. Сходить, разведать. И я глянул, – Макс перевернулся на живот, и посмотрел прищурившись на поселение, лежащее в низине как на ладонях, – судя по размерам, живёт тут не больше пяти тысяч. Брехал нам этот мент.

– Пока нам ловить там нечего. Если ты не заметил, то наша одежда не совсем отвечает местному дресс-коду. Спалимся, и вся операция коту под хвост.

– Да кэп, мы же на автономке. И судя по всему, сейчас ночь, все отдыхают.

– Тогда зачем идти? Лицом поторговать? В общем, давай к сути.

– Затупили мы конечно, надо было у этого мента поспросить, сколько времени сейчас, деньги какие водятся.

– А чего ты не спросил? Главное, за женщин спросил, а как расплачиваться – нет. Максим, время соответствует нашему земному, и дата, и часы, всё остальное узнаем по ходу действия. Пока не отсвечиваем и наблюдаем. И Олегу передай тоже, переберите барахло, всё ненужное сложите в пакет, сделаем схрон. Незачем лишнее таскать.

– А если на обмен?

– Макс, какой обмен?! У нас для этого есть золото. А имущество менять нельзя. Или прятать, или уничтожать. Давай, вперёд. – Соколов выпроводил подчинённого и продолжил изучать посёлок, логически распределяя по улицам и домам, где и что может находиться.

Через час из поселения выехал ещё один чёрный фургон. К тому моменту редкие автомобили уже появились на дороге, но этот фургон отличался, и Николай предположил, что цвет официально принадлежит местным органам власти или силовикам. Что не добавляло оптимизма, сейчас его группа действовала как подразделение глубинной разведки, и это было плохо. Следовало перейти в ранг шпионов, интегрироваться с местными, замаскироваться в толпе.

– Хреново... – вслух сказал он. Николай дважды пожалел: первый раз – что убил двоих мужчин, которые, скорее всего, были при исполнении, и второй – что не убили пленного, проявив излишнюю гуманность. Возможно, сейчас проблем для решения было бы меньше.

В этот момент его внимание привлекли несколько тёмных пятен, движущихся от леса. Именно с той стороны пришла его группа, но в отличие от этих чёрных пятен, они обошли поселение длинным крюком, выйдя к холмам. Тёмных силуэтов было множество, Соколов пытался сосчитать, но они то исчезали среди травы, то вновь появлялись, сливаясь в большие пятна, и только приглядевшись, по движениям он узнал обезьян, тех самых, что следили за ними, тех самых, что разорвали трупы.

Скрываясь за складками местности, приматы всё ближе и ближе подходили незамеченными к заборам. Они точно знали направление и конечную цель, действуя слаженно и быстро. Подойдя к ограждению часть их осталась снаружи, а другая часть полезла внутрь. Происходило это всё на удалении порядка пятисот метров. Николай мог лишь наблюдать за происходящим. Прозвучало несколько одиночных выстрелов, а через забор полетели тушки животных, которые падали на землю и подскочив на ноги пытались убежать. Ожидающие обезьяны без жалости их добивали, тут же рвали зубами и складировали. Выстрелы в их адрес участились. Набросав достаточное количество трофеев через забор перелезли и приматы-разбойники, вместе с ожидающими сородичами они похватили свою добычу и бросились к лесу.

На поле показались несколько человек, они пытались прицельно стрелять, но безуспешно. Чуть позднее появился автомобиль и устремился в погоню за дикими животными.

– Весело у вас тут! – про себя прокомментировал Коля, ощутив всю сложность жизни рядом с дикой природой. Он инстинктивно оглянулся на лес, рядом с которым они лежали, но не заметил никакой опасности.

– Миха, Макс! – вызвал он по радио.

– На связи, – слышался доклад от бойцов.

– Оружие держать рядом и наготове, как приняли?

– Принял.

– Принял! Это ты из-за выстрелов? – спросил Макс.

– В том числе. Опасайтесь леса и тех самых обезьян, – коротко пояснил Соколов.

– Что там, стреляют? – Воронин подполз к нему вооружившись биноклем.

– Да, видишь тачку в поле?

– Ага.

– Погоня. Толпа обезьян пришла из леса, вынесли скот, а это, видимо, хозяева пытаются его отбить.

– Понял, – Воронин перевернулся на спину и прикрываясь ладонью от солнца посмотрел на Соколова. – Кэп, я тут, это, короче, подумал, что лишние свидетели не нужны.

Николай не сразу понял, о чём говорит Максим, но убрал бинокль в сторону и внимательно посмотрел на него.

– В общем, как меня учили, я этого Андрея заминировал. И скорее всего, он труп давно. Понятно, что я послушался приказа, но он же расскажет своим, и нас искать начнут.

Соколов хотел улыбнуться, но понимая, что Максим нарушил приказ нахмурил брови:

– Напомни мне по возвращению: объявить тебе выговор, а в следующий раз старайся сообщать это сразу.

– Ты не злишься? – Воронин перевернулся на живот, чтобы видеть лицо командира.

– Злюсь, Максим, очень злюсь. По мне не видно, что ли? – сдерживая улыбку спросил Николай.

– Да, как бы и нет.

– Всё, не до шуток. Тебе выговор! Готовьте схрон с ловушкой. Минируй по полной. Скидываем всё лишнее. Где Михайлов?!

– Я тут? Что случилось? – Олег подполз поближе.

– План меняется, появились обстоятельства.

– Ты чё, рассказал? – Миха взглянул на Воронина.

– Ну да, а что? Скрывать, что ли?

– Миха, ты знал?

– Ну, он мне сразу рассказал. Да я и был за это. Нельзя свидетеля оставлять.

– Тьфу ты, развели детский сад. А что ты тогда тут святым притворялся? – разозлился уже по настоящему Соколов.

– Так, а что, не мы же его? А тротил, в конце концов.

– Тебе тоже выговор! Строгий!

– Строгий? Да за что?

– Так, рты закрыли! Потом обсудим, кому и за что! Сейчас приказ: подготовить схрон, скидываем всё, надеваем гражданку, из оружия только пистолеты. Схрон минируем. Задача – слиться с местными. Понятно? Надо найти местных бандюганов по возможности, общая легенда: ищем работу и заработок. Движемся в сторону города Мирного. Все вопросы по ходу решим. Никаких званий и фамилий. Коля, – Соколов ткнул на себя, – Олег и Максим. Никаких позывных. Следите за движениями и речью. Если повезёт, то свалим отсюда достаточно быстро, задерживаться смысла нет.

– Понятно. Скидывать всё? – переспросил Воронин.

– Абсолютно!

– Даже еду? – уточнил Михайлов.

– В первую очередь. Действуем!

Глава 6

Группа прошла вдоль кромки леса, спустилась с холма, и обнаружив грунтовую дорогу, ведущую от леса к посёлку, не спеша пошла к людям. Николай шёл за парнями, разглядывая своих ребят. Как таковой специальной гражданской одежды у них не нашлось, они оставили на себе то, что не выдало бы в них представителей силовых структур. В итоге Макс оделся в чёрный флисовый костюм, который давали для носки вторым слоем в холодных условиях. Олег – в затасканную футболку с надписью «Пивозавр» и затёртым рисунком динозавра с двумя кружками пива. Он считал эту футболку счастливой и надевал при любом удобном случае, а штаны взял от того же казённого флисового костюма. Сам Коля оставил сверху нательное бельё, а штаны использовал из того же костюма, что и остальные. Обувь у всех – удобные тактические ботинки, ещё с собой взяли высвобожденные от имущества рейдовые рюкзаки, которые максимально попытались упростить и огражданить, сняв все под сумки и навесное. Со стороны выглядели пёстро, незатейливо и подозрительно.

– Мы как военные бомжи, – оценил Соколов, двигаясь позади, – за нами сейчас наблюдают, поэтому ведите себя ущербно и распушенно. Ищем работу, до этого работали на очистке территории, но нас кинули на бабки. – Напомнил он легенду.

– Да, да, – в такт шагам ответили парни.

Они сравнялись друг с другом, беззаботно болтали о местности, вспоминая детали, выуженные у пленника, и наблюдали за луной, такой родной и чужой одновременно. Коля плёлся сзади, следя за лесом. Он уже знал, на что способны приматы, и не хотел попасть к ним в лапы. Проанализировав их поведение понял, что обезьяны прекрасно знают, что такое оружие, и открыто не нападают на тех, кто владеет им.

Группа приближалась к заборам и огородам. Посадки овощей не были так защищены, как дворовое хозяйство. Дорогу, по которой они шли, явно использовали в хозяйских нуждах. Парни беспрепятственно прошли по переулку между двух огородов и вышли на улицу. Местные жители древесину для постройки заборов не жалели, изгороди строили высокие и крепкие, как стены в острогах. На ближайшем заборе висела табличка «улица Лесная, 16».

– И куда идти? – Максим остановился на перекрёстке, всматриваясь вправо и влево.

– Прямо иди, только расслабься и не делай резких движений. Мы в чужом городке, возможно, в центре есть автовокзал или что-то подобное, – тихо сказал Коля подходя вплотную.

– Ох и рискуем же, – вздохнул Олег проходя мимо парней.

– Нас в любом случае заприметили, и как только убедятся, что мы не представляем опасности, покажут, – ответил Соколов.

– Тихо как-то, даже собак не слышно, – Воронин вслушивался в звуки.

– Может, постучимся в ворота, спросим у хозяев, – предложил Михайлов. Он остановился посреди дороги ожидая ответа. Но Коля отрицательно помотал головой, и все пошли дальше.

Группа прошла ещё одну пыльную улицу, посыпанную мелким гравием, и вышла на «улицу Баранова», как было указано на табличке. Проезжую часть здесь закатали твёрдым покрытием наподобие асфальта. Заборы были ниже, встречались даже каменные, чётко просматривались тротуары, поросшие травой и крупными кустами алоэ, и сливные канавы. Дома за заборами, которые удалось увидеть, особо конструкцией не отличались от тех, что они привыкли видеть в своём мире. Лишь формы окон, крыш и цвета выкрашенных стен бросались в глаза.

Дополняли картину множество столбов с проводами, развешанными хаотично, как паутина. Кабели тянулись от одного столба к другому, ответвляясь к крышам домов и угрожая свисая над улицами.

– Работу ищите?! – вдруг прозвучал над головами хриплый голос.

Максим еле себя сдержал, дабы не выстрелить на этот голос, но его руку остановил Олег.

– Неплохо было бы, – быстрее всех сориентировался немного отставший Николай.

Почти над забором на балкончике сидел мужчина в одежде, сливающейся со стеной, и потягивал тонкую трубку.

– Что умеете? – спросил он глядя сверху вниз, и откашлявшись отпил из тёмной кружки. Его чёрная войлочная шляпа прикрывала глаза от солнечных лучей. Рядом с ним сидел большой пёс, который не издал ни звука, а лишь смотрел на чужаков не отводя взгляда.

– Стройка, ремонт, охрана... – быстро перечислил Коля первое, что пришло в голову.

«Можем копать, можем не копать», – про себя усмехнулся Михайлов, но решил промолчать со своими земными шутками.

– Ага, ага. А в лесу что делали? – не унимался мужчина. Смуглая обгоревшая кожа скрывала его истинные года, выглядел он на возраст от тридцати до пятидесяти лет.

– Отдыхали, не стали на ночь глядя в посёлок заходить. Решили пораньше утром. Ночью никто не любит чужаков, – ответил Соколов. – Я Николай, а это мои друзья, Олег и Максим, – представил он парней.

– Так уж и в лесу? – по мужчине было видно, что разговор этот доставляет ему удовольствие.

– Хозяин, ты уж или пусти нас и предложи работу, или мы уж пойдём дальше своей дорогой. Думаю, здесь работники-то всем нужны, учитывая, как вас ревуны достают. – перердразнил Коля.

– С этим ты прав, что уж тут говорить, – наивно ответил хозяин, совершенно не поняв, что его дразнят, – Одолели, ироды дикие, всю скотину таскают. – Мужчина с подозрением смотрел на незнакомцев, оценивая прикидывая, какую пользу могут принести.

– Никанор! – послышался из глубины дома женский голос, – с кем там с утра пораньше болтаешь?

Хозяин недовольно сморщился и затянулся трубкой, а через несколько секунд на балконе появилась женщина в цветастом платье и платке. Кожа её была чуть светлее.

– Да вот, в работники набиваются, – кивнул он в сторону ребят.

– Дорого берут? Климент ушёл, кто нам по хозяйству помогать будет? – не обращая внимания на парней сказала она и выдала, строго взглянув на парней: – один нужен, трое ни к чему. Плачу полтора рубля в день!

– Не, мать, мы втроём работаем, – отозвался Михайлов.

– Так куда втроём? Три здоровых лба, вас же кормить ещё надо, а работы там на одного. Нужен один. Остальные можете пойти к Емельяну. У него хозяйство поболее нашего будет! – ответила она, не упустив возможности упрекнуть своего спутника.

– Так может, мы все втроём к нему и пойдём? Где он живёт? – Соколов сделал пару шагов, разглядывая длинную улицу.

– Не будь душой! На кой они Емельяну? У него огород в три аршина, – возмутился Никанор.

– А что дура! Видно же по ним, беглые они! – она с прищуром и вызовом глянула сверху на мужчин, – даю на троих два рубля в день. Вечером баня и похлёбка, спать будете на чердаке. Олег и Максим переглянулись и обернулись на Колю.

– Мёда ещё, аль пива после бани, и договорились! – немного поторговался Соколов.

– Заходите! – пригласила она и ткнула мужа в бок, оба тут же исчезли в проёме дома.

– Мёда? – переспросил шепотом Михайлов.

– Импровизировал, – ответил Коля, далее он предпочёл помолчать в ожидании хозяев, которые буквально через минуту открыли массивную калитку приглашая во двор, мощёный камнем. Там возле П-образного дома стоял автомобиль пикап ярко-зелёного цвета.

Хозяин вооружился короткоствольным карабином, держа на мушке гостей, рядом с ним сидела лохматая серая собака ростом не меньше немецкой овчарки, беззвучно скалила зубы и похрипывала.

Женщина выглянула на улицу, осмотрела дорогу вправо, влево и тут же закрыла калитку.

– Шастают всякие, – буркнула она.

– Мужики, не сердчайте. Надо проверить вас, – извиняясь сказал хозяин дома, движением карабина приказав снять рюкзаки и показать содержимое.

– А что ж так негостеприимно? – возмутился Михайлов выворачивая рюкзак наизнанку и доставая оттуда нехитрые портки.

– Да, взгляните вы не слишком-то, и разговариваете не по-нашему, – ответила женщина. – Да вы не волнуйтесь, если всё хорошо, то не тронем, убедимся просто, что вы не из беглых.

– Мы не беглые! – Николай уверенным движением задрал нательник и показал спину, Олег и Максим увидев это повторили за ним.

– Видать, ошиблась ты, – заулыбался Никанор.

– Нам же и лучше, – фыркнула женщина. Она наспех осмотрела содержимое рюкзака Михайловна. – Ну, сынки, идите тогда, отобедаете – и за работу. Никанор покажет вам, где спать и где есть. Графа не бойтесь, кость не отбирайте у него и не дразните, он вас не тронет, – объяснила она и ушла в дом.

Никанор убрал карабин, затаился трубкой и кивком головы позвав за собой направился к одной из дверей в единой стене дома.

– А что они искали? Спину зачем показал? – Олег складывал вещи в рюкзак, он был единственным, кого досмотрели.

– Что-то мне подсказывает, они искали клеймо, не крепостные ли мы, или может, каторжники. Мне так показалось, и вот... – Соколов не смог объяснить ход своих мыслей, почему именно так он решил, но идея пришла в голову мгновенно, как и решение, которое оказалось верным.

– Никанор! – позвал Соколов, – как Вас по батюшке?

– Ильич я, Ильич. А супруга – Мария Никитишна, – остановившись в проёме ответил мужчина.

– Никанор Ильич, может дадите нам отдохнуть? Мы всю ночь шли, устали очень, – попросил Николай.

– Так вы же в лесу отдыхали? Или что? Или как? – ехидно прищурился он. – Ну, что ж не дать-то с дороги отдохнуть. Перед большой работой надо, надо. Пойдёмте, покажу, где что и как у нас, что надо будет делать, а после помойтесь и отдохайте до обеда. После и приступите, хитрецы, – деловито рассудил хозяин.

Парни переглянулись и пожав плечами гуськом направились за ним. Через сарай шёл узкий проход, заставленный большими ящиками и бочками. Никанор Ильич размахивал карабином, показывая что и где находится, сколько откуда брать зерна, куда сыпать. Также показал на лестницу, ведущую на чердак, где работникам и предстояло спать. Ещё сказал, что отдых посменный, а работать надо круглосуточно, но это никого не смутило, каждый из группы понимал, что они тут надолго не задержатся.

Хозяин вывел на задний двор, скрытый высоким забором. В углу толпилась отара овец, на вид голов сорок. Вели они себя очень тихо, перетаптывались, толкались, но не издавали звуков.

– Никанор Ильич, – осмелился Олег, – а что со всей скотиной?

– А что с ними, сынку?

– Ну, тихие какие-то, – пояснил Михайлов свой вопрос.

– А, нельзя тут шуметь-то. Диких ревунов видели в лесу? Чем меньше скотина издаёт звуку, тем больше шансов выжить. Мы им подрезаем голосовые связки, так не крадут их, – деловито пояснил хозяин, продолжая рассказывать про работу, смысл которой сводился к тому, чтобы охранять и ухаживать за живностью. Ночью обязательно кто-то сторожил, а днём убрали навоз и кормили скотину, в этом и заключалась вся работа. Ну и ещё – помогать хозяйке. Она продавала мясо и сыр.

Хозяину вопросов больше не задавали. Максим и Олег, понимая, что могут испортить всё, молчали, и лишь Николай изредка мог что-нибудь спросить между делом.

– Работнички! – ворвалась в сарай хозяйка держа подолом большую кастрюлю, – поели, отдохнули и работать. Нечего засиживаться, навоз не убран, скотина не кормлена. – Она поставила утварь с едой на стол, смахнула с него пыль и старые газеты, достала из кармана ложки и вручив каждому удалилась.

– Через час приду, – Никанор пожал плечами.

– Отец, а сколько времени сейчас? – Коля решил сверить время.

– Шесть нуль нуль, – ответил тот бегло взглянув на карманные часы.

Парни не сговариваясь посмотрели на свои и удовлетворённо кивнули.

– Надолго мы тут? – Максим открыл крышку, из кастрюли поднялся пар с запахом крепкого бульона.

– Надолго, – ответил Соколов и взглядом показал на дверь, где мог подслушивать хозяин. – Поработаем с полгода, а там посмотрим.

– Ну и хорошо, – басисто ответил Михайлов подыгрывая командиру. Он отломил хлеба, понюхал, затем попробовал маленький кусочек на вкус, показав большой палец полноценно откусил и поелозил ложкой по дну кастрюли, но выловил только обглоданную кость.

– Я как-то другого ожидал, – Максим глотнул крутой пересоленный бульон и прикусив хлебом отошёл в сторону. – Спасибо, я сыт. Пойду лежанку проверю.

Бульон парни оставили нетронутым, хозяин, как и обещал, пришёл через час, и обнаружив кастрюлю полной поставил её на пол. Пёс только этого и ждал, не боясь никого откинул крышку и начал лакать.

– Отец, еда всегда такой будет? – поинтересовался Соколов. – так мы много не поработаем.

– Так, а за что вас кормить-то? Покажите свою работу, вам и еда будет, а с набитыми животами все плохие работники. Идите, один кормит скотину, двое чистят загон, – распорядился он, чуть ли не пинками выгоняя их на задний двор.

Уставшие на ночном марше парни работали вяло, но старались понравиться хозяевам. Особенно хорошо влился в эту роль Михайлов. Он и в прошлом не боялся физического труда, и сейчас успел много поработать руками. А Соколову и Воронину не всё давалось так легко. Испепеляющее солнце обжигало кожу так, что она пошла волдырями. Хозяйка безвылазно сидела дома, лишь иногда контролируя работу.

К вечеру, когда скот был накормлен и стойла вычищены, парней отправили мыться в баню, строго-настрого наказав после помывки обмазаться пахучей мазью. К удивлению всех, народное, а возможно и нет, средство помогло. По крайней мере, воздействие ультрафиолета чувствовалось не так сильно. На ужин хозяйка поставила на стол большой кувшин пива и три миски с картошкой и мясом.

– У нас всё честно, – ратовала она, отдавая четыре медные монеты номиналом 50 копеек каждая. – Хорошая работа – залог стабильного заработка и питания.

Она внимательно смотрела, как молодые мужчины с жадностью уплетают ужин и радовалась их хорошему аппетиту. Логика у неё была простой: кто много работает, тот и ест хорошо.

– Сынки, я так и не нашёл ваших документов! – Никанор Ильич сел рядом на бочку.

– Потеряли мы их, отец, – объяснил Коля.

- Да, шли с этого, как его... – подхватил разговор Олег.
- Откуда, с Кашинки? – перебила хозяйка.
- Ага, оттуда. От ревунов убежали, и речка холодная. Документы размокли, – жуя говорил Коля.
- А где там речка-то, у Кашинки?
- У Кашинки нет, но если идти по дороге, крюк большой получается, мы хотели быстрее добраться сюда, вот и срезали через лес. Там речка течёт к востоку, – проглотив жирный кусок баранины пояснил Соколов.
- К озеру не подходили? Туда не ходите. Или наша управа вас повяжет, или же охрана, – закуривая трубку предупредил Никанор.
- Доедайте, и на сторожку. Кто первый идёт? – вмешалась Мария Никитишна.
- Я иду, – отозвался Максим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.